

рабской губернии, 2 учителя изъ Кубанской области и 6 учителей городскихъ училищъ тифлисской дирекціи; курсъ посѣщали также инспекторомъ народныхъ училищъ Кубанской области г. Шилемъ и 30 другими слушателями. Занятія велась по садоводству, виноградарству и по сѣвѣ плодовъ ежедневно съ 8 до 12 часовъ утра подъ руководствомъ управляющаго школою г. Остаповича при этомъ употреблены были 2 дня попочительнѣе школы г. Гевсимъ на ознакомленіи слушателей съ болѣзнями и паразитами виноградной лозы и со способами борьбы съ ними».

Литературный фондъ. Почти уже дѣлать мѣсяцъ, какъ очень много говорятъ въ армянскихъ интеллигентныхъ кружкахъ объ учрежденіи литературнаго фонда для вспоможенія нуждающимся литераторамъ.

Поводомъ къ этому послужило празднованіе 30-лѣтняго юбилея литературно-педагогической дѣятельности С. Шахъ-Азиза въ Москвѣ, гдѣ въ это время, какъ известно, собрано около 6,000 руб. на учрежденіе подобнаго фонда.

Кромѣ этого сильно распространился въ армянскомъ обществѣ слухъ, по-павшій даже въ печать, что С. Шахъ-Азизъ намѣренъ оставить все свое состояніе, довольно большое, въ пользу будущаго литературнаго фонда.

Въ помощь голодающимъ. Мы получили скромный, но прекрасный откликъ тифлискаго общества взаимнаго вспоможенія учителямъ и воспитателямъ на пользу голодающимъ, именно брошюру, въ которой изложены жизнь, дѣянія и основныя принципы отца гуманитарной педагоги Ивана Амоса Коменскаго, въ рѣчахъ, прочитанныхъ на юбилейномъ засѣданіи 29-го марта въ честь этого мыслителя XVII вѣка—В. М. Треухиной и О. В. Кайдановой. Составительницы съ душевной теплотой отнеслись къ своей задачѣ и весьма рельефно выносили передъ читателями свѣтлую личность великаго гуманиста. Этотъ подарокъ общества является тѣмъ отрадіемъ, что многие идеи Коменскаго, не только неизлишни и по нынѣ, но даже нѣкоторые еще едва затрогиваются, хотя имъ уже насчитывается 300 лѣтъ существования. Цѣна брошюръ назначена 20 коп. Чистая выручка поступаетъ въ пользу голодающихъ. Продается брошюра въ конторѣ общества учителей (противъ музея, рядомъ съ «Сѣверными номерами»), и въ «Дешевой Библиотекѣ» на Михайловской улицѣ.

Буря. Въ четвергъ, 4-го іюня, около четырехъ часовъ пополудни, въ Тифлисѣ и въ его окрестностяхъ сталъ дуть сильный вѣтеръ, черезъ полчаса перешедшій въ бурю. Не тифлису трудно себѣ представить, что происходило въ городѣ въ теченіи почти часа. Лежащая на всѣхъ площадяхъ, улицахъ и переулкахъ толстымъ слоемъ пыли, вследствие недостатка въ городѣ воды и неполиванія поэтому улицъ, вихремъ поднята была высоко отъ земли, и скоро въ двухъ шагахъ нельзя было видѣть, что называется, ни зги.

Примѣненіе карантиннаго досмотра въ навигационн. изъ Закаспійской области. Прибывшая въ Баку 1-го іюня изъ Узуны-Ада паровая шхуна общества «Кавказъ и Меркурій»—«Волга» съ нижними чинами, въ числѣ 500 человекъ, согласно распоряженію начальства, не была допущена къ пристани и остановлена брауншайтой на рейдѣ. На шхуну отправился врачъ бакинскій карантинной таможи г. Ильинъ. Осмотрѣвъ экипажъ и пассажировъ и

нимъ сплетнямъ. И чтожь?—Они правы по своему.

Къ числу вотъ такихъ-то уголковъ можно причислить и Кагызманъ, наружность котораго мы описали въ предыдущей статьѣ. Сначала не вѣршишь, что онъ можетъ быть скученъ, когда взглянешь на перечень его учрежденій. Здѣсь, какъ известно, расположено цѣлый пѣхотный полкъ, казачья сотня, учебная команда пограничной стражи; следовательно, оживляющаго элемента—офицеровъ—болѣе, чѣмъ достаточно... Да вотъ, слѣдующее перечисленіе дастъ лучше понятіе о томъ, что тутъ имѣется. Во первыхъ, какъ неизбѣжное учрежденіе всякой порядочной части войскъ—здѣсь есть полковой клубъ—конечно офицерскій—въ который доступъ бываетъ свободенъ и не военнымъ. Есть порядочная библиока, выпускающая почти всѣ новыя книги и періодическія отечественныя изданія. Во вторыхъ, существуютъ военное народное управленіе, таможня, почта и телеграфъ, интендантскій складъ, школа, двѣ военныя православныя церкви, одна мѣстная, армянская, затѣмъ—мечеть. Самою—все таки учрежденіи, которая сдѣлала-бы честь любому уѣздному городу. Всѣ они наполнены соответствующимъ персоналомъ служащихъ и даже есть представители ученыхъ вѣдомствъ: медицинскаго, путейскаго и горнаго. Многие изъ служащихъ—люди семейные и поэтому некая пожелавшая въ отсутствіе дамскаго общества. А такъ какъ жизнь вообще здѣсь сносна, воздухъ здоровый, сады подъ рукою, то казалось-бы, что человеку нечего больше желать,—не о чемъ грустить. На дѣлѣ, однако, выходитъ совсѣмъ на оборотъ: на каждомъ шагу замѣчаешь каія-то кляксы, скачущія физиономіи. Начнешь похвалять мѣстность, природу, сады и думашь, что обыватель непреимчиво поддержитъ это мнѣніе, анъ не тутъ-то было—онъ разсердится и пробормочетъ:

«Ну ихъ... надоело все это!»

Слушаешь и удивляешься,—удивляешься и слушаешь. Начнешь ближе послѣ того присматриваться къ саладу

не найди ничего подозрительнаго, онъ позволилъ шхунѣ подойти къ городу, тѣмъ болѣе, что она снабжена была медицинскими свидѣтельствами узунъ-адинскихъ врачей («Касп.»).

Состояніе хлѣбовъ и урожая въ Терской области. Послѣ сухой погоды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ патигорскомъ отдѣлѣ въ маѣ мѣсяцѣ перепадали, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, дожди весьма часто, и виды на удовлетворительный урожай обрѣли.

Во многихъ мѣстахъ кизлярскаго отдѣла провицался саранча, а около сел. Замангулъ, владикавказскаго округа—прусь, который, замѣчено, былъ и въ минувшемъ году.

Виноградныя сады по Терку въ стан. Червленой, Шедринской и Шелковской значительно попорчены несвоевременнымъ морозомъ 21 апрѣля и градомъ 11-го мая.

Въ долинѣ р. Сулжи состояніе хлѣбовъ и урожая ихъ, а также травъ—изрядны.

Ессентукскій корреспондентъ «Новаго Времени» обращаетъ вниманіе на весьма существенный вопросъ. Онъ указываетъ на то, что Ессентуки, насчитывающіе до 5,000 постоянныхъ жителей, не смотря на всю важность и значеніе ессентукской группы, до сихъ поръ не болѣе какъ станица. До сихъ поръ ни одно зданіе на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, кромѣ Пятигорска, не можетъ быть залоговымъ имуществомъ въ банкѣ: по закону—это сельская мѣстность, поэтому, въ любомъ захудаломъ городишкѣ всякая постройка гарантирована залогомъ, а въ лечебной мѣстности, гдѣ источники конкурируютъ по силѣ и значенію съ сильнѣйшими европейскими—постройки, за небольшими исключеніями, приравнены къ простымъ сельскимъ строениямъ. На благосостояніе минеральныхъ водъ можетъ повліять главнѣйшимъ образомъ разрушеніе принимаемъ въ залогъ постройки, имѣющія характеръ курорта. Тогда болѣе получать вадлежащій комфортъ, и при помощи конкуренціи дѣло можетъ достигнуть требуемой высоты.

Пораненіе. Недавно помощникъ старшины посела Мухебатъ, Борчалинскаго уѣзда, Сохвъ-Имамъ-оглы потребовалъ у жителя сел. Какагиръ Оружбу-Али-оглы позову, которую послѣдній долженъ былъ выставить для перевозки вещей проходившихъ войскъ. Оружбу-Али-оглы вмѣсто того, чтобы исполнить законное требованіе помощника старшины, началъ ругать его, а когда тотъ отъ него пошелъ, онъ напалъ его и ранилъ нижележомъ въ поясницу и въ правую руку, а самъ ссырлся и до сихъ не роукасанъ.

Сел. Варташнѣ, Нухинскаго уѣзда, 29-го мая, (кор. Кавказъ).

Почти до послѣдняго времени у насъ лилъ непрерывный дождь, и лишь недавно установился пологій. Здѣсь это уже третья весна подъ-рядъ такая дождливая, а нынѣшняя дошла въ этомъ отношеніи до своего апогея. Дождливая погода нанесла крестьянамъ значительный ущербъ: яровыхъ посѣвовъ не могли засѣять; всѣ весеннія работы запоздали. Дождь повліялъ такъ

тутушняго житья-бытья и все таия не не понимаешь, почему интеллигентнаго человека одолеваетъ апатія. Да еще какого человека! Такого, который занятъ большую часть времени службой, получающа на свою долю только ночь, да каюйнибудь маленькій отрывокъ дня.

Вотъ точная копія суточной жизни мѣстнаго, служащаго человека.

Утро, по обыкновенію, проходитъ въ дѣловыхъ занятіяхъ: офицеры муштрують солдатъ; чиновники строчатъ бумаги въ своихъ канцеляріяхъ; купцы торгуютъ. Такъ тянется время до обѣда, послѣ чего спитъ, а затѣмъ уже обыватель и не знаетъ, какъ ему убитъ остаточное время. Начнетъ кто нибудь читать—не читается. Швырнетъ съ досадой книгу или газету и выйдетъ на улицу, въ полной надеждѣ, что встрѣтитъ еще кого нибудъ изъ такихъ-же, какъ и самъ, «скачущихъ». И онъ не ошибается. Уже черезъ нѣсколько шаговъ онъ наткнется на кого нибудъ изъ товарищей, сослуживцевъ или просто на какаго нибудъ знакомаго, безцѣльно бродящаго по улицѣ. Это его нѣсколько утѣшаетъ и онъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ. Темною, обыкновенно, бывающіе предметы самаго невнятнаго свойства. Здѣсь всѣ другъ друга знаютъ—можно даже сказать, что досконально знаютъ—и понимаютъ другъ друга съ двухъ, а иной разъ и прямо такъ съ одного слова, а потому обходиться рѣчи носить вполнѣ законнической характеръ. Вотъ на выдержку разговоръ между двумя приятелями—офицерами, которые только что встрѣтились на площади, послѣ хорошей поспѣбѣнной выхраники:

— Куда?—спрашиваетъ одинъ

— Такъ... отвѣчаетъ другой.

— Ну и я...

— А мапшачокъ?...

— Продажъ.

— За мого-ли?

— За сотну.

— Поздравляю!

— Не съ чѣмъ... въ убытокъ.

— Все таия спрыснуть-бы...

— Можно.

ПОГРАНИЧНЫЕ ОЧЕРКИ *).

II. Кагызманская жизнь.

Всякій, кому доводилось бывать въ пограничныхъ штабъ-квартирахъ—въ особенности въ такихъ, которыя удалены на значительныя разстоянія отъ большихъ городовъ, знаетъ, какъ монотонно тянется тамъ жизнь. Если уже на западныхъ границахъ нашего необъятнаго отечества, ирѣзанныхъ частыми реальными путями слышатся жалобы на одолевашую скуку, то можно съ увѣренностью предположить, что на южныхъ, азиатскихъ окраинахъ, гдѣ средства и способы первобытного состоянія—скука эта должна быть губительна. Въ то время, какъ на западѣ быстрое сообщеніе съ внутренними и внѣшними городами чуть-ли не ежедневно приноситъ обывателямъ отголоски цивилизованной жизни, такъ или иначе препятствующіе человеку дремать—на югѣ, вообще, отголоски эти являются только черезъ нѣсколько недѣль, въ видѣ писемъ и газетъ. Вследствіе этого какаю нибудъ новость, которая въ столицахъ и другихъ большихъ центрахъ перелетаетъ уже въ новостямъ и даже забывается—на окраинахъ она должна играть роль свѣжаго извѣстія. Но такъ какъ человекъ привыкъ придавать значеніе только тѣмъ новостямъ, которыя составляютъ порожденіе прожитаго имъ самими дня, то газетнымъ извѣстіямъ въ такихъ мѣстахъ не придается особенной цѣны передъ устными свѣдѣніями, которыя сообщаютъ новости мѣстной жизни. Иначе и трудно объяснить себѣ то равнодушіе, съ которымъ захолустные обыватели относятся къ газетнымъ или журнальнымъ статьямъ, не имѣющимъ романтическаго характера (романы, напротивъ, въ большомъ ходу у провинціаловъ). «Своя рубашка ближе къ тѣлу», говорятъ они въ свое оправданіе, когда гмъ ужасно на пристрастѣ къ домаш-

* См. «Кавказъ» № 144.

же на фрукты; пчеловодство, составляющее здѣсь немаловажную отрасль хозяйства, находится также въ плачевномъ состояніи.

Шелководство, важная доходная статья для нашего края, тоже страшно запоздало, такъ какъ шелковица вследствие холодовъ распустилась поздно. Въ нашихъ образцовыхъ червоводняхъ черви находятся въ прекрасномъ видѣ, никакая болѣзня среди нихъ нѣтъ, несмотря на то, что тутъ все послѣднее время влажность показываетъ 80—90°/о. Завѣдывающій отдѣленіемъ г. Алибековъ дѣлаетъ разные опыты, кормитъ червей любгами, вѣтками, чтобы облегчить крестьянамъ правильную выкормку. Смотрителемъ мѣстнаго училища выписаны суходольный рисъ и сѣмена хлопка. Оба эти растения посѣяны для производства опыта при мѣстномъ двухклассномъ училищѣ и розданы сельчанамъ. Показавшіея всходы надежны. Жители съ живымъ интересомъ слѣдятъ за этими важными отраслями сельскаго хозяйства. Золотой рисъ составляетъ большое подспорье для нашего населенія; крестьянинъ получаетъ ежегодно отъ 40 до 600 пудовъ, посѣвъ этого риса сопряженъ съ большими трудностями и многими неудобствами. Со дня посѣва до жатвы риса крестьяне работаютъ въ грязи, вследствие чего многие страдаютъ ревматизмомъ, и мѣзми стоящей воды развивающа страшную лихорадку. Вся варташенская вода лѣтомъ употребляется на поливку риса, а сады и огороды пропадаютъ безъ воды. Если суходольный рисъ придется тутъ, то принесетъ громадную пользу, и благосостояніе народа поднимется. Слѣдовало-бы обратить вниманіе на бычачьи собаки: нѣсколько случаевъ бѣшенства здѣсь уже было, и большыя собаки безпрятственно ходятъ по улицамъ и по дворамъ, кусая другихъ собакъ и котовъ; конечно, опасность угрожаетъ и людямъ.

СТОЛИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Народное образованіе въ Петербургѣ расширяется значительно съ каждымъ годомъ. Сегодня, 30-го мая, въ день рожденія Петра Великаго былъ актъ городскихъ училищъ въ зданіи петербургской думы. Масса дѣтей съ учителями и учительницами наполнила залу. Преосвященный Антоній, ректоръ с.-петербургскаго духовнаго академіи, съ законоучителями городскихъ школъ совершилъ молебствіе, вѣли дѣти. Преосвященный сказалъ имъ теплое слово назиданія. Изъ прочитаннаго затѣмъ председателемъ городской исполнительнои комиссіи по народному образованію М. М. Стасюлевичемъ отчета, видно, что 15 лѣтъ назадъ, было въ вѣдннй города 16 училищъ и 899 учащихся, на содержаніе ихъ отпускалось 1,400 руб.; нынѣ въ 1892 г.—281 училище, съ 77½ тысячами учащихся мальчиковъ, свыше чѣмъ 6,000 дѣвочекъ, съ расходомъ на содержаніе училищъ въ 562,000, а въ общемъ на народное образованіе городъ тратитъ свыше 600,000 руб. то есть 7% общаго расхода. Въ нынѣшнемъ году окончено начальное образованіе около 2½ тысячъ дѣтей. Нынѣшнимъ лѣтомъ откроется еще 10 новыхъ начальныхъ училищъ и учреждены стипендіи

могатъ ему воспоминаніями, догадками, предположеніями. Возникаютъ по поводу этого разнообразныя пренія: одни горячатся, доказывая, что «быть этого не можетъ»; другіе хладнокровно пожимаютъ плечами и усмѣхаются, давая тѣмъ знать, что они придерживаются «противнаго мнѣнія»; третьи перебиваютъ тему разговора и всѣ разбиваются на отдѣльныя кучки, шагающія по различнымъ направленіямъ площади.

Если нѣтъ никакихъ новостей, то откопаетъ какою нибудь «старую исторію» и непреимчиво мѣстную, «родную», и не смотря на то, что она всѣмъ и каждому назуветъ извѣстна, переберутъ ее непреимчиво еще разъ, до самаго-чайшихъ подробностей.

Но вотъ пробилъ зорю по разнымъ закоулкамъ мѣстечка. Многие уже утомилась батожной и начинаютъ звать.

— Аааах... чортъ возьми!—потягивается одинъ.

— Что въ сказани? спрашиваетъ недодгащавшій соутиникъ.

— Скучно!

Походятъ, походятъ такъ, да и станутъ расходиться, кто куда гораздѣ: кто домой, кто въ пріятно, кто въ клубъ.

У всѣхъ одна мысль: «какъ-бы скорѣе дотянуть до ужина, а тамъ на покой».

У кого водятся деньги,—идетъ играть и просиживать за картами далеко за полночь.

Такую жизнь ведутъ преимущественно холостяки; у семейныхъ-же, она, конечно, бываетъ разнообразнѣе. Но въ общемъ все сводится къ одному знаменателю—къ картамъ, такъ какъ, судя по отзывамъ самыхъ обывателей, «выигнать партъ здѣсь во всей своей неприкосновенной силѣ».

Бываютъ, однако, и исключительные моменты, когда вдругъ нѣкоторые изъ членовъ «скачущаго» общества, по инициативѣ дамъ-благотворительницъ, воспринимаетъ, такъ сказать, духомъ. Тогда сочиняются любительскіе спектакли, концерты, лотереи. Начинаютъ хлопотать, суетиться, изучать роли, разучивать му-

при учительскомъ институтѣ и ремесленномъ училищѣ, чтобы дать возможность продолжать образованіе нѣкоторымъ способнымъ дѣтямъ. Исполняющій обязанности городского головы А. Е. Прокофьевъ благодарилъ затѣмъ членовъ училищной комиссіи и учителей школъ. Актъ закончился пѣніемъ дѣтей: «Боже, Царя храни».

С.-Петербургъ.

В. Пр.

Государственный секретарь Половцевъ назначается, какъ слышали «Московскія Вѣдомости», членомъ государственнаго совѣта, а на его мѣсто назначается оберъ-прокуроръ Муравьевъ.

Вопросъ о преданіи суду членовъ петербургской городской управы перенесенъ изъ департамента сената въ общее собраніе. («Нов. Дня»).

Завѣдующій общественными работами г.-л. М. Н. Анненковъ возвратился въ Петербургъ изъ своей поездки по Дону и Кавказу. Во время поѣзда его черезъ Орель, тамъ была совершена закладка элеватора. Завѣдующимъ отдѣльными общественными работами поужоу предписано приступить къ замощенію улицъ, въ виду того, что рубка дѣла уже окончена. М. Н. Анненковъ намѣренъ осенью снова посѣтить Черморскій округъ. («Рус. Жизнь»).

Къ улучшенію воинскихъ поѣздовъ. Въ видахъ необходимости, въ случаѣ мобилизаціи арміи, перевозить воинскихъ чиновъ въ крытыхъ товарныхъ вагонахъ, управляющихъ министерствомъ путей сообщенія С. Ю. Витте приказалъ, чтобы съ настоящаго времени на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ всѣ годные для воинскихъ перевозокъ товарные вагоны, пропускаемые черезъ большой ремонтъ, были-бы обязательно снабжены окнами. («Гражд.»).

Предполагается устроить цѣлую сеть небольшихъ метеорологическихъ станцій, открываемыхъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. («Моск. Лист.»).

По проекту реформы предварительнаго сѣдствія, разрабатываемому особой комиссіей, признается необходимымъ полное преобразование полицейскихъ розысковъ и дознаній («Рус. Вѣд.»).

О контролѣ надъ государственными банкомъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается уредить, какъ слышала «Рус. Жизнь», контроль надъ операціями государственнаго банка и его отдѣленій. Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ государственнаго контролера указывается на то, что государственный банкъ есть единственное правительственное учрежденіе, которое до сихъ поръ избѣгаетъ всякаго контроля. Между тѣмъ обороты государственнаго банка, достигающіе десятковъ миліонъ, безспорно требуютъ контрольнаго надзора. Къ числу привилегій, которыми пользуются нынѣ служащіе въ банкѣ, относится право дѣлать извѣстный процентъ прибыли отъ удачныхъ биржевыхъ операцій

между собой, тогда какъ выигнать могутъ всеяго на бюджетѣ. Грѣ... Дѣ... по этому поводу говорятъ, что вылабы самымъ нормальнымъ, чтобы въ концѣ года подводить итогъ всѣхъ операціямъ по поводу и приравнать процентныя суммы и отчисленія—прежде всего на награды только съ той суммой, которая принадлежатъ казначейству, а вылабы, я полагаю, что съ введеніемъ государственнаго контроля этотъ порядокъ выдачи награды будетъ уничтоженъ.

Третій московский кадетскій корпусъ, 1-го сентября текущаго года послѣдуетъ окончательное закрытіе 3-го московскаго кадетскаго корпуса. Четвертый кадетскій корпусъ, что въ Лефортовѣ, будетъ переименованъ въ 3-й.

Билеты благотворительной лотереи, въ настоящее время, какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣд.», изъ Америки поступаютъ требованія на билеты нашей государственной лотереи. Отправлена уже вторая партія билетовъ на сумму 235,000 руб.

Уставъ общества взаимнаго вспомо- ществованія учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губ. утвержденъ недавно министромъ народнаго просвѣщенія. Общество имѣетъ цѣлю, во-первыхъ, помогать учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ денежными пособиями, приискаемъ имъ занятія и другими видами матеріальной помощи и, во-вторыхъ, способствовать пополненію ихъ педагогическихъ знаній. По утвержденному уставу, действительными членами общества могутъ быть лица обоаго пола всѣхъ сословій, занимающія педагогическую дѣятельностью въ народныхъ училищахъ или бывшія въ нихъ ранѣе учителями или учительницами. Кромѣ денежныхъ пособій, общество принимаетъ на себя посредничество въ приискаваніи мѣстъ и занятій своимъ членамъ, заботится о доставленіи имъ удешевленной медицинской помощи, въ случаѣ болѣзни члена прискиваетъ лицъ, желающихъ помочь ему личными услугами, и т. д.

Сеть назенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Длина сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящемъ году увеличилась почти на 2,000 верстъ и общее протяженіе ихъ составляетъ 10,250 вер., между тѣмъ, расходы на улучшение и усиленіе дорогъ уменьшены противъ 1891 года почти въ два раза. Длина этой сѣти по сообщенію столичныхъ газетъ, еще увеличится съ предполагаемымъ присоединеніемъ закаспійской желѣзной дороги, построенной и эксплуатируемой военнымъ министерствомъ.

Поступленіе доходовъ со всѣхъ ка- зенныхъ дорогъ, въ текущемъ году составляетъ около 52-хъ милліоновъ, а расходовъ предположено около 30-ти милліоновъ рублей.

Изъ всѣхъ нашихъ дорогъ наиболее доходной оказывается закавказская желѣзная дорога: доходы на 1892 годъ составили 16½ милліоновъ рублей. Это объясняется, съ одной стороны, общимъ изъ года въ годъ непрерывнымъ увеличеніемъ количества перево-

зыхъ вещей и т. п. и время проходитъ въ нѣкоторомъ оживленіи, часто не лишеномъ и полезныхъ результатовъ. Но, какъ уже упомянуто, это относится къ незначительному меньшинству. Большинство апатично смотритъ на всѣ такіа зати, хотя и не отказываетъ въ своемъ личномъ присутствіи. Да и какъ отказываться! Не ловко-же, въ самомъ дѣлѣ, позаваться передъ другими отсталымъ человекомъ.

Иной разъ забредеть въ эти налестичны каюй-нибудь странствующій артистъ: рассказчикъ, музыкантъ, акробатъ, или просто фокусникъ и на нѣсколько дней развлечетъ общество. Въ такихъ случаяхъ идутъ всѣ и слушаютъ и смотрятъ съ одинаковымъ вниманіемъ и разсказъ, и музыку, и фокусы. Впрочемъ, относительно музыки нужно оговориться, потому что обыватель очень разборчиво относится къ ней въ силу того обстоятества, что ужо его научалось бытъ музыкальнымъ, благодаря мѣстнымъ виртуозамъ и виртуозкамъ, недостатка въ которыхъ здѣсь не ощущается. Да, кромѣ того, при полку есть свой оркестръ, тоже недурно играющій, и благодаря ему, въ недѣлю разъ или два «скачущіе» имѣютъ еще и другое развлеченіе—танцы въ клубной залѣ, гдѣ на этотъ счетъ отличается особенная кучка танцоровъ, изъ молодежи, не успѣвшая еще познать всѣхъ прелеостей карточного стола.

Зачисленъ «винтеры», эти адепты мѣльковъ и зеленого сукна, не особенно любятъ подобныя развлеченія и еще засвѣтло, а нѣкоторые такъ прямо отъ обѣда, серьезно садятся за карты и рѣжуютъ до глубокой ночи, едва убывая остатокъ ея для краткаго стола.

Отъ этихъ услышаннѣе слово «скачущіе» лишь тогда, когда въ парманахъ у нихъ получается осязательная пустоота и негдѣ сдѣлать перехватку въ кредитъ, а во все остальное время ихъ кредитъ не виднш на мѣстномъ шаширу-шапѣ—до того они бывають поглосенны игрой.

Всѣмъ же, однако, и исключительные моменты, когда вдругъ нѣкоторые изъ членовъ «скачущаго» общества, по инициативѣ дамъ-благотворительницъ, воспринимаетъ, такъ сказать, духомъ. Тогда сочиняются любительскіе спектакли, концерты, лотереи. Начинаютъ хлопотать, суетиться, изучать роли, разучивать му-

— Когда-же?

— Завтра.

— Савно!

Или вотъ, идетъ другая пара пріятелей и слышится ихъ отрывистый разговоръ, въ подполосахъ:

— Такъ и не вывелъ? вопрошаетъ одинъ.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ другой.

— Мужъ пошмалъ?

— Да.

— Досадно...

— Еще какъ!

— А ты-бы днешъ...

— Невозможно.

— Почему?

— Шпоняетъ.

— Шаохъ, братъ.

А вотъ идутъ два пожилыхъ капитана:

— Неужели безъ двухъ? восклицаетъ одинъ.

— Да, подтверждаетъ другой.

— Съ онерами-то?

— Съ онерами.

— Фу, ты, канальство!

— Да вѣдь тузь еще другой...

— Ска-ажите!

— Да, трефовый.

— Шаохъ играетъ...

— И я ему говорю.

— И заремизилъ?

— Прямо зарѣзалъ...

По этимъ діалогамъ можно догадаться, что рѣчи шли о вчерашнихъ событіяхъ. Но вотъ, къ площади, мало-помалу собирается еще нѣсколько одиночекъ, паръ, тріо и образуется цѣлая группа гуляющихъ. Если кто нибудъ знаетъ новость, возвышаетъ голосъ:

— А слышали, господа...

Всѣ настаиваютъ уши и внимательно выслушиваютъ экстраординарное сообщеніе, иногда не лишеномъ нѣкоторой пикантности. Тутъ уже законнымъ исчезаетъ и ораторъ собираетъ всѣ силы своего краснорѣчія, чтобы картинше, или, такъ сказать, рельефнѣе изобразить сообщаемый имъ эпизодъ. Когда ужъ развѣ красокъ не хватаетъ, такъ онъ начинаетъ замол

тѣсно связаннымъ съ несомнѣннымъ развитіемъ производительности Закавказскаго края и, следовательно, съ большимъ количествомъ вывоза грузовъ въ европейскія рынки и ввоза изъ Европы въ Закавказскій край; съ другой стороны, общее смягченіе профилю дороги повліяло на значительное увеличеніе состава и уменьшеніе числа и времени поѣздовъ для перевозки одного и того-же количества грузовъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВНУТРЕННИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Нъ судебной реформѣ въ Астраханской губерніи. Введеніе въ Астраханской губерніи судебной реформы въ полномъ объемѣ вѣсколько задержалось, такъ же сообщила, главнымъ образомъ потому, что при обсужденіи этого вопроса возникло сомнѣніе, возможно-ли учрежденіе окружного суда — съ присяжными засѣдателями? Теперь начальникомъ губерніи, въ веденіи предложенія г. министра юстиціи, образованы во всѣхъ уѣздахъ особая комиссия для собранія подробныхъ свѣдѣній относительно числа лицъ, которые могутъ подлежать включенію въ списки присяжныхъ засѣдателей при окружномъ судѣ. Въ составъ этихъ комиссій, говоритъ «Астр. Л.», входятъ представители дворянства, непрѣмленные члены крестьянскихъ присутствій, товарищи прокурора, мировые судьи, исправники и вѣкторые изъ гражданъ.

Комиссія по празднованію столѣтія г. Одессы предлагаетъ слѣдующимъ образомъ ознаменовать юбилей города: поучить городской управѣ открыть подіумку между гражданами Одессы на сооруженіе храма въ память столѣтія существованія города; ассигновать 60,000 руб. на устройство зоологическаго и акклиматизаціоннаго сада въ Одессѣ, 25,000 руб.—на расширеніе и улучшеніе Дюковскаго сада, 10,200 руб.—на изданіе описанія Одессы въ современномъ ея состояніи и 5,700 руб.—на изданіе систематическаго свода приговоровъ думы («Бирж. Вѣд.»).

Объ участіи одесскихъ женскихъ учебныхъ заведеній на всероссийской выставкѣ въ Чинго. Особая смѣшанная комісія постановила, чтобы одесскія городскія женскія гимназіи представили для выставки изинія работы золотомъ, шелкомъ, шерстью и вышивку гладью; гор. девичье училище представить работы по всѣмъ отдѣламъ женскаго труда, какіе только въ немъ преподаются («Рус. Жизнь.»).

Новыя каменно-угольныя копи. Вблизи Казовскаго завода, Пермской губерніи, въ двухъ верстахъ отъ желѣзнодорожной станицы, открыты новыя каменноугольныя копи, которыя могутъ давать по нѣсколько миллионновъ пудовъ въ годъ хорошаго качества угля. Въ настоящее время заложены уже двѣ шахты и вскорѣ будетъ отправлено нѣсколько вагоновъ на пробу въ Березники, для мѣтнаго содоваго завода, которому уже сдѣлана заявка на текущій годъ одного милліона пудовъ угля. Пробы будутъ отправлены

также и для желѣзной дороги («Бирж. Вѣд.»).

Крупная покупка. Изъ Днѣпровскаго уѣзда «Крымскому Вѣстнику» сообщаютъ слухъ, что одинъ изъ тамошнихъ землевладельцевъ приобрѣлъ въ Минской губерніи и изъ имѣній княгини Голендое до 280,000 десятинъ, цѣною по восьми рублей за десятину.

ВѢСТИ ИЗЪ РУССКОЙ АЗІИ.

Противу холернаго мѣры въ Закаспійской области. Намъ сообщаютъ изъ Закаспійской области, что временно-командующимъ войсками въ ней генераломъ Фишеромъ, въ виду увеличившейся въ Мешедѣ смертности, между прочимъ, предписано—срокомъ выдерживанія въ открытыя въ области карантинно-лечебныхъ заведеніяхъ увеличить до 7-ми дней, на станціи Бала-Ишемъ устроить карантинъ для персовъ и туземныхъ жителей, слѣдующихъ въ Узунъ-Ада, въ коемъ и выдерживать будущіе по желѣзной дорогѣ также 7 дней, а въ виду необходимости для жителей Асхабада получать жизненные продукты изъ сосѣдняго Хорасана предписано начальнику поста на Гаудахъ пропускать послѣ самаго тщательнаго осмотра врачемъ въ случаяхъ, не дающихъ сомнѣній—хлѣбъ, муку, молочные скопы и яйца — по особымъ каждый разъ билетамъ. Кроме того особымъ приказаніемъ разрѣшено всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся на карантинныхъ пунктахъ, выдавать ежедневно по чаркѣ водкѣ и производить отпускъ чая и сахара въ 1½ количествѣ.

Проентъ устройства въ Закаспійской области техническихъ заведеній интендантскаго вѣдомства. Намъ пишутъ изъ Асхабада, что закаспійскій областной интендантъ д. ст. с. Степановъ около мѣсяца тому назадъ отправился въ спеціальную командировку въ гг. Вильно, Варшаву, Минскъ и мѣс. Жлобино, Могилевской губерніи для ознакомленія съ находящимися въ этихъ мѣстахъ техническихъ заведеніями интендантскаго вѣдомства съ цѣлью устройства такихъ-же заведеній въ Закаспійской области.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ВѢСТИ.

ФРАНЦІЯ.

Нансіское торжество. Патриотизмъ, какъ свойственный французамъ, съ силою проявился во время пребыванія президента въ Нанси. Въсюду восторженный пріемъ, радостныя клики, сознаніе народнаго единства и народнаго достоинства, посылить которое въ груди своей исторія дала право каждому французу. Двѣ три маленькихъ, но характерныхъ черты изъ ряда торжественныхъ встрѣчъ: въ предмѣстьи Сентъ-Жоржъ президентскій кортежъ останавливается передъ величавой триумфальной аркой; на ея фронтисписѣ—надпись: «Карно отъ двухъ эльзасскихъ заводовъ». Поѣздъ минуетъ другую триумфальную арку; тутъ мѣр, во главѣ муниципальнаго совѣта, встрѣчается президента привѣтвенный рѣчь; маленькие дѣвочки и мальчишки подносятъ букеты Карно; мальчижъ такъ взволно-

ванъ, что при первыхъ словахъ привѣтствія начинаетъ рыдать. Президентъ обнимаетъ его. Вотъ третья арка, воздвигнутая рабочими напильной фабрики; сотни рабочихъ восторженно привѣтствуютъ главу государства. Въ четыре часа происходитъ открытіе памятника знаменитому живописцу Клоду Желе, прославившемуся подъ именемъ Клода Лоррена. На обѣдѣ въ залѣ ратуши нансіскій мэръ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Нашъ патриотизмъ готовъ не только на всѣ опасности, но и на всѣ, даже самыя трудныя обязанности, налагаемыя миромъ. Мы не думаемъ ни хвастаться этимъ, ни скрывать этого отъ другихъ. Мы знаемъ, что онъ (патриотизмъ), вытекающій изъ сердца и изъ разума, не можетъ ни въ комъ пробудитъ недобрыя, и именно это великое и властное чувство объединяетъ всѣхъ насъ въ данный моментъ вокругъ вашей личности, какъ вокругъ неуспешнаго хранителя нашихъ учреждений и нашей національной чести». Карно отвѣтилъ длинною и прочувствованною рѣчью, въ которой прежде всего указалъ на то, что у всѣхъ присутствующихъ одна душа, одна воля, одно стремленіе. Поблагодаривъ мэра и все населеніе за выраженную симпатію, президентъ похвалилъ 11-ю дивизію, гимназистовъ, университетскую молодежь (онъ посѣтилъ химическій институтъ). «Пусть также примутъ мою благодарность», сказалъ онъ дабѣ, за горячій (chaleureux) пріемъ сельскіе и городскіе рабочіе, черезъ тѣсныя ряды которыхъ я проѣхалъ въ сегодняшний праздникъ на улицахъ и площадяхъ вашей прекрасной столицы. Эти творцы богатства произвели здѣсь чудеса, и я желаю-бы имѣть возможность поблизѣтись къ мастерамъ, увидѣть ихъ за работой... сказать имъ объ усиліяхъ, которыя республика не перестаетъ посвящать на улучшеніе положенія труда и на береженіе интересовъ и достоинства рабочихъ. Они впрочемъ, хорошо знаютъ, что подъ эгидою республики... Франція твердо чувствуетъ по пути прогресса и справедливости. Она знаетъ, что въ этомъ развитіи имъ нужно ждать всего отъ уваженія къ закону и отъ свободы и опасаться всего отъ беспорядковъ и насилій.» Со стороны вѣкторыхъ представителей духовенства также было обнаружено искреннее и горячее патриотическое чувство. Епископъ верденскій, представляя духовенство своей епархіи, Карно, заявилъ, что «мы (оно и духовенство, подчиненное ему) настоящие французы и страстно любимъ Францію... Мы чистосердечно, лояльно, безъ всякой задней мысли принимаемъ форму правленія, охранителемъ которой вы являетесь и которую наша страна свободно дала себѣ». Упомянувъ о печальныхъ недоразумѣніяхъ и конфликтахъ, епископъ продолжалъ: «Я сожалею о томъ и отъ всей души желаю, чтобы несогласія исчезли, и произошло мирное единеніе. Правительство непоколебимо, когда можетъ рассчитывать на всѣ живыя силы страны. Я полагаю, что католическія силы первыя по важности и численности. Мы предлагаемъ вамъ ихъ, г. президентъ, примите ихъ. Я позволяю себѣ сказать со всею свободой, на какую даетъ мнѣ право мой патриотизмъ и моя вѣра: если вы полюбите насъ немного, вы

развѣ ихъ отличаетъ отъ обыкновенныхъ сельскихъ армянъ,—что они выглядяютъ немнѣже зажиточнѣе, благодаря хорошему сбыту продуктовъ садоводства, огородничества и молочнаго хозяйства, которое, къ слову сказать, не очень-то здѣсь завидно, по малорослости и малодойности скота и по незнанію болѣе рациональныхъ способовъ выдѣлки молочныхъ продуктовъ; также точно и отсутствіе хорошихъ пастбищъ для скота въ значительной степени вліяетъ на полезныя качества послѣдняго. За то сады сравнительно лучше здѣсь содержатся, но и они, благодаря рутинному уходу и отсутствію образцовыхъ садовъ, мало даютъ хорошихъ фруктовъ. Есть, положимъ, при мѣстной народной шкѣлдѣ садикъ, въ которомъ на практикѣ преподають ученикамъ первоначальные приемы ухода за фруктовыми деревьями, но это еще молодое, не окрѣпшее учрежденіе, которое еще не можетъ пока служить образцомъ для мѣстныхъ садовладельцевъ. Во всякомъ случаѣ, кагызманскіе сады производятъ множество фруктовъ низшаго разряда, всевозможныхъ родовъ, и населеніе лѣтомъ и въ началѣ осени питаются исключительно ими. Кроме молочнаго скота держатъ и упряжныхъ быковъ; но вѣсто лошадей, которыя рѣдко у кого имѣются, въ каждомъ дворѣ ужъ непременно найдете ослѣ, который служитъ хозяину для прогули верхомъ и для перевозки небольшихъ тяжестей. Армяне живутъ въ домахъ изъ земляного кирпича, съ плоскими земляными крышами, не рѣдко двухъ-этажныхъ; причѣмъ нижніе этажи служатъ или стойлами для скотины, или кладовыми для разнаго домашняго скора, а верхніе заняты людьми. Являютъ нѣсколько чине, чѣмъ деревенскіе жители, но всѣтаки далеко не такъ, какъ можно было ожидать, судя по ихъ достатку. Въ костюмахъ жителей, въ особенности мужскомъ, цѣлкомъ сохранилась турецкая мода. Надѣтая поверхъ бѣлой рубахи и ситцевой фуфайки распашная куртка, синяго цвѣта; широкая, синя-

кажетъ намъ немного довѣрія и покровительства необходимыми для насъ вольностямъ, вы увидите, что мы способны сильно любить васъ и посвятить все наше вліаніе, умъ и сердце продвѣтанію и величію, Франціи» Карно отвѣтилъ: «Благодарю васъ за произнесенныя вами слова. Они исходятъ изъ пылаюга, дышащаго законностью и правотою сердца. Я убежденъ, что всѣ члены духовенства одушевлены тѣмъ-же патриотическими чувствами. Вы говорили о единеніи всѣхъ французовъ. Этого-то мы и желаемъ: единенія всѣхъ французовъ подъ закономъ республики». На официальномъ пріемѣ 9-го іюня появился даже монсеньоръ Тюриазъ. Его появленіе вызвало сдержанное, но замѣтное любопытство всей публики. Тюриазъ говорилъ также о патриотическихъ чувствахъ, лично своихъ и духовенства своей епархіи, о единеніи, справедливости, свободѣ...

Сдержанный и короткий отвѣтъ Карно подъ дипломатически вѣжливымъ формою скрываетъ въ себѣ бѣдную проноію: «Я одобряю, г. епископъ, патриотическія чувства, выражаемыя вами лично отъ себя и отъ имени духовенства вашей діоцезіи. Для обезпеченія нашей дорогой Франціи, величія и силы, которыхъ желаютъ ей всѣ тѣ, кто ее любитъ, нѣтъ ничего болѣе необходимаго, какъ объединеніе всѣхъ ея дѣтей и одинаковое подчиненіе ихъ ея законамъ». Не безытеренно отмітнѣтъ комическую сторону путешествія Карно: его встрѣчали и провожали колокольнымъ звономъ; нансіскій мэръ написалъ заранѣе о томъ Тюриазу, а послѣдній распорядился, чтобы при проѣздѣ Карно трезвонили во всѣ колокола (que les cloches de votre église sonnent à toute volée). Италъ поѣздка состоялась, а инцидентовъ не было никакихъ; все обошлось благополучно. «Temps» пишетъ по этому поводу: «Путешествіе президента республики—блестящее и мирное обнаруженіе единенія всѣхъ французовъ... Повсюду одна и та-же патриотическая забота удалила на второй планъ и заставила забыть, по крайней мѣрѣ на время, причины раздѣленія и борьбы, обычно волнующія нашу внутреннюю политическую жизнь».

ТУРЦІЯ.

Шайка разбойницъ. По словамъ греческихъ газетъ, въ Салмонъ-Сити, въ одной изъ мѣстностей Турціи, появилась шайка разбойницъ, которая сильно вооруженная и съ карабинами въ рукахъ нападала по дорогамъ на торговцевъ людей, грабила ихъ. Разбойницы, одѣтыя въ мужское платье, навели панику на путниковъ.

Полиція распорядилась выслать противъ шайки команду изъ 10 человекъ, которые, спрятавшись недалеко отъ дороги, выжидали появления шайки. Вскорѣ на дорогѣ появился фуругонъ и шайка стремительно обступила его. Но въ это самое время команда выбѣжала изъ засады и арестовала шайку, которая сдалась безъ особаго сопротивленія.

На допросѣ оказалось, что шайка систематически организованная, подъ руководствомъ отца семьи, состояла изъ матери и шести дочерей. При этомъ младшая изъ дочерей объявила, что кагызманцы къ общественнымъ дѣламъ, видно изъ того, что начата пѣсколво дѣтъ тому назадъ постройка каменнаго армянскаго перва, до сихъ поръ еще не можетъ быть окончена, по отсутствію частной матеріальной поддержки.

Гораздо оживленнѣе живетъ здѣсь купеческая партія, состоящая сплошь изъ армянъ за единичными кончено исключеніями. Но это уже не коренныя здѣшніе обитатели, а пришельцы съ разныхъ концовъ Закавказья, поторопившіеся захватить въ свои руки лучше изъ оставленныхъ турками земельныхъ участковъ, и вслѣдъ за тѣмъ прочно усѣвшись на этихъ участкахъ на вѣчныя времена». Кагызманъ хотя и находится въ ближайшемъ соседствѣ съ Турціей (до пограничной линіи не болѣе трехъ часовъ вѣды), но не имѣетъ съ ней никакого сообщенія, если не считать головоружихъ торговцевъ, ведущихъ на перелавъ высоту до 7 ф. фут. надъ уровнемъ моря. По этимъ тропинкамъ только и можно сообщаться, что верхомъ, да и то съ немалыми предосторожностями, и этими тропинками, кроме контрабандистовъ, пѣшеходовъ, да пограничной стражи, никто почти не пользуется. Вслѣдствіе этого никакой торговли съ Турціей для Багызмана не мыслима. Все, что нужно для мѣстныхъ потребителей—кромя хлѣба, мяса, овощей—получается изъ закавказскихъ провинцій, и изъ внутреннихъ губерній Россіи. По этому Кагызманъ рѣшительно не имѣетъ никакого коммерческаго значенія (конечно помимо отпускаемой имъ соли) и здѣшніе купцы есть не что иное, какъ торговцы—маркитанты. Народъ этотъ тертый и не брегааетъ никакими средствами для набавнаго набавія своихъ мармановъ. Въ средѣ ихъ мало найдете такихъ, которые не искусились-бы во всевозможныя способы наживы. Торгуютъ они рѣшительно всѣмъ, что только требуетъ цивилизованному человеку—начиная съ парижской матеріи и шампанскаго и кончая послѣдней ягодкой и столѣтней московской колбасой. Но за то ужъ и дѣны у нихъ такіа, что нужно сказать

родители заставили ихъ вѣзаться за грабежъ.

АВГАНИСТАНЪ.

Новый пророкъ, по словамъ «Mémorial Diplomatique», появился въ Авганистанѣ въ родѣ Махди. Всѣ усилія этого фанатика-муллы направлены противъ англійскаго владѣтельства въ Индіи. Пророкъъ его, повидимому, успѣшна; такъ племя афридицевъ готово возстать противъ англо-индійскаго правительствѣ.

ПЕРСІЯ.

Мешедъ, 24-го мая (корр. «Кавказа»).

На-дняхъ проживающій здѣсь зубной врачъ А. приказалъ своему служащему персидско-подданному отвести немного воды для работъ, производившихся во вновь строящемся его собственномъ домѣ, который за исполненіе приказанія своего хозяина чуть было не заплатился жизнью. Дѣло было въ томъ, что одинъ изъ сосѣдей, персіянинъ, воспротивился противъ того, чтобы для постройки дома «гуара» была дана вода и потому потребовалъ отъ прислуживающаго и отвелъ его въ тюрьму, причѣмъ не забыли захватить изъ вещей А. вулканизаторъ, двѣ иголки и рабочий инструментъ всего на сумму около 200 руб. Все-же домашнее имущество и находившіяся въ кабинетѣ инструменты—было оставлено на произволъ безъ всякаго присмотра.

Къ принесенной жалобѣ А. на то, что въ его домѣ учинено персидскою полиціей насиліе съ грабежомъ,—персидскія власти отнеслись весьма хладнокровно и пока никакого разбора ими не было произведено даже несмотря на то, что завыдающій генеральнымъ консульствомъ г. Мусниковъ обратилъ на это серьезное вниманіе и потребовалъ какъ примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и немедленнаго возвращенія украденныхъ полиціей вещей.

Интересно было-бы послѣ этого знать, въ правѣ-ли персы распоряжаться своими подданными, находившимися въ услуженіи у русско-подданныхъ, не увѣдомляя ихъ хозяевъ или должны предвѣдительно увѣдомлять непосредственно-ли, или чрезъ консульства, послѣднихъ о высылкѣ-ли для разбора или совсѣмъ не выславлять и потомъ съ ними расправляться по своему усмотрѣнію.

Мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что года четыре тому назадъ, когда было наше здѣсь еще торговое агентство, то некогда съ прислужого, находящагося въ услуженіи у русско-подданныхъ, персидскія власти не распоряжались самовольно, а бывшій одинъ случай надѣлалъ весьма много шума и агентъ добился какъ примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и полнаго удовлетворенія потерпѣвшимаго. Англійско-подданная и по сей часъ

этимъ правамъ прочно пользуются и всегда за какое-бы то не было насиліе или вмѣшательство безъ вѣдома хозяина или ихъ властей получавшъ по настоянію своихъ представителей полнѣе удовлетвореніе. Я указываю на этотъ случай и пріемѣ примѣры, къ чему то, что если нахолился на службѣ у русско-подданыхъ персіяне не пользуются этими правами; то нельзя не пожалѣть о томъ великомъ упущеніи при составленіи трактата или протокольныхъ постановленій, такъ какъ у торговцевъ и вообще у проживающихъ въ Персіи почти всѣ службы низшіе занимають персидско-подданныя, а потому самовольно персидскихъ властей можетъ всегда причинять великій ущербъ и застой особенно въ дѣлахъ торговли, а остальные наши подданныя могутъ лишиться возможности имѣть мѣстную присуду.

Не мѣшало-бы поэтому, кому слѣдуетъ, обратить серьезное вниманіе на это и если только мы утериы съ теченіемъ времени свои права или ихъ вовсе не имѣли, то слѣдовало-бы постараться приобрести ихъ, тѣмъ болѣе достигнуть этого сейчасъ возможно весьма легко при всегдашихъ нашихъ уступкахъ или иначе жертвахъ для Персіи.

Мешедъ.

Театральная и музыкальная хроника.

Второй концертъ г. Шахламаняна, состоявшійся въ четвергъ въ банковскомъ театрѣ, прошевъ въ артистическомъ и матеріальномъ отношеніи также успѣшно какъ и первый. О пѣвнн концертанта мы ничего новаго не можемъ сказать, кромѣ того, что оно было еще болѣе форсированное, чѣмъ въ первомъ концертѣ. Что касается программы, то мы рѣшительно не можемъ согласиться съ выборомъ пьесъ; мы даже не понимаемъ, чѣмъ руководствуется концертантъ, исполня одновременно произведенія самыхъ несомнѣримыхъ авторовъ: Кюи, Ипшолитова-Иванова, Бизе, Римскаго-Корсакова и другихъ композиторовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ италіанскимъ пѣвномъ, какъвъ г. Шахламанія. Кюи, Римскій-Корсаковъ и италіанцы! Два полюса вокальнаго искусства. Однимъ только желаніемъ, одной попыткой—ихъ нельзя согласовать, и это конечно извѣстно г. Шахламаню. Почему-же не хочетъ онъ показывать себя въ настоящей италіанской музыкѣ, а декламируетъ нашихъ реалистовъ-новаторовъ? Зачѣмъ угащать публику, да еще за повышенную плату, «музыкальными недоразумѣніями», тогда какъ артист имѣетъ много данныхъ доставить слушателямъ высокое эстетическое наслажденіе? Per che?

Музыкальное училище. Недавно окончили экзамены въ тифлискомъ музыкальномъ училищѣ. Училища въ послѣднемъ учебномъ году было 313, изъ нихъ получили свидѣтельства объ окончаніи курса 4 ученицы: Петрова и Колесникова (по классу пѣвня г-жи Зарудной) и Трескинская и Савичъ (по классу фортепьяно г. Герке). Училище дало въ продолженіе сезона 13 ученическихъ собраній и 1 симфоническій концертъ изъ учениковъ. Въ составъ преподавателей приняты пѣвнствъ г. Пресманъ. Въ про-

учене солдатъ, смотря, лагерные маневры, и вообще служба—вотъ что главнымъ образомъ шевелитъ и оживляетъ здѣшнюю жизнь. Не будь этого, здѣсь совсѣмъ пахло-бы мертвечиной, стоявшимъ бѣготомъ или такимъ соннымъ шарлоткомъ, какое было недавно еще, при турецкомъ господствѣ. Не беремъ разбирать, какъ самъ служащій относится къ своимъ обязанностямъ,—да это и не входитъ въ программу очерковъ—а только скажемъ, что и тутъ не обходится безъ «скуки», потому что повтореніе изо дня въ день, все одного и того-же, такъ отупляетъ человѣка, что онъ и въ другія, ни сколько не причастныя къ службѣ явленія жизни смотритъ съ нескрываемымъ равнодушіемъ.

Завѣдуе съ нѣмъ нибудъ изъ старшихъ служащихъ бѣсѣду на тему о современной штабъ-квартирной жизни, о жалобѣ на «скуку», о причинахъ этого явленія и подучающъ болѣею частью такого рода объясненіе, что будто-бы во всемъ этомъ сами люди виноваты. Мнѣ приходится на память разговоръ съ однимъ почтеннымъ капитаномъ о громадной разницѣ, какая замѣчается въ штабъ-квартирномъ быту, сравнительно съ прежними временами.

— Никакого сравненія! говорилъ капитанъ—нынѣшнее время, по числу жизненныхъ удобствъ, стоитъ неизмѣримо выше того, какое приходилось намъ переживать лѣтъ напримѣръ тридцать тому назадъ, въ разныхъ закуткахъ Кавказа. Да и самая служба теперь стала далеко многосложнѣе, благодаря безчисленнымъ нововведеніямъ и улучшеніямъ. — Значитъ, въ дѣйствительности теперь времени-то болѣе уходитъ на дѣло, чѣмъ тогда и стало быть меньше поводовъ «скачать»—перебѣзъ и капитана.

— Кажется такъ... А между тѣмъ того ни спросишь, всякій жадуется. Прежде этого не было, хотя развѣченія были тѣ-же, что и теперь... — Ну вотъ, видите—даже и развѣченія были тѣ-же! Слѣдовательно, не недостатку ихъ породилъ скуку?

— Нѣтъ, тутъ совсѣмъ другое. Видите-ли... Мнѣ кажется это отъ того, что между людьми стало меньше задушевности и болѣе преклоненія передъ вѣшностью свѣтскихъ причинъ, которыя прежде въ захолустьяхъ совершенно игнорировались, какъ извѣстная балластъ. Да и къ чему, въ самомъ-то дѣлѣ, нужна была эта маскировка, эта рисовка передъ товарищами въ то время, когда каждый зналъ другаго какъ своя пять пальцевъ? А между тѣмъ, въ нашемъ современномъ, штабномъ быту рисовка эта играетъ большую роль: каждый старается казаться лучше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ и по этому всѣ ходятъ на пиночкахъ. И вотъ, благодаря этому-то отсутствію задушевности, искренности и нѣтъ въ обществѣ никакой нравственной связи. Всякъ живетъ для себя, считая остальныхъ чужими, съ которыми ему временно приходится жить... Ну, а при такомъ положеніи вещей, разумеется, неумеренно доступаться и до послѣдшаго равнодушія.

Насколько вѣрны эти, высказанные капитаномъ взгляды—не знаю, но что жалобы на «скуку» слышны и до сихъ поръ—фактъ не подлежащій сомнѣнію.

При турецкомъ правленіи, коренное населеніе Кагызмана состояло исключительно изъ османлистовъ и турецкихъ армянъ. Послѣ войны, когда мѣстечко перешло во власть русскихъ, первые изъ нихъ въ значительномъ числѣ перекочевали за Алашкеретскій хребетъ, въ Турцію, не пожелавъ принять российскаго подданства. Здѣсь осталась только горсть ихъ. За то армяне не только въ здѣсь остались, но еще ихъ и прибавилось много, изъ разныхъ мѣстъ, взаимнѣ выбывшихъ турокъ. Такъ что, собственно говоря, Кагызманъ скорѣе всего можно считать армянскимъ мѣстечкомъ въ данную минуту.

Что сказать про здѣшнихъ армянъ? Они ровню ни чѣмъ не отличаются отъ жителей другихъ армянскихъ селеній, о бытѣ и образѣ жизни которыхъ уже много и прежде писалось. Только одно

